

Филологические науки

УДК 81'373

EDN УКВОЕ1

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2025-218-319-329>

МОРИЦ ИЛЬИЧ МИХЕЛЬСОН: ПЕДАГОГ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ЛЕКСИКОГРАФ (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

К. П. Сидоренко

Аннотация

Введение. Мориц Ильич Михельсон (1825–1908) — российский педагог, переводчик, общественный деятель, лингвист-лексикограф. Делом его жизни стал двухтомный словарь русской фразеологии (1902–1903). Заслугой лексикографа можно признать обоснование идиоматики как явления языка, отраженное в названии словаря — «Русская мысль и речь». Фразеология для него — это «физиономия языка», воплотившаяся в опыт идиоматического тезауруса.

Материалы и методы. Сплошной анализ лексикографического материала у Михельсона показал, что идиоматика выступает как фрагмент русской языковой картины мира конца XIX — начала XX в. В корпус словаря входят фразеологизмы в традиционном понимании, меткие слова и выражения, оригинальные грамматические обороты, паремии, загадки, сопровождающиеся комментариями, иллюстрациями, отсылками, сравнениями.

Результаты исследования. Классификация словарных единиц позволяет утверждать, что существенное место в книге занимают живые речения, неологизмы, слова и фразеологизмы, пословицы, крылатые выражения, отражающие своеобразие русской языковой ситуации. Важным для теоретической лексикографии стало привлечение иллюстративных примеров не только из русской классики, но и использование текстов «второстепенных» писателей, во многом определяющих жизнь языка. Подача материала у Михельсона основана на ассоциативно-отсылочной методике, показывающей продуманную лексикографическую стратегию. Воплощается принцип самодостаточности словарной единицы, а нередкое отсутствие толкования компенсируется обильным иллюстративным материалом. Констатация параллельного факта, как русского, так и иностранного, делает избыточным описательное объяснение и показывает доминирование структурно-семантической модели как основы лексикографической интерпретации. Михельсон доказал, что русская идиоматика невозможна без фонового иноязычного материала, который вводится в переводной или беспереводной форме и сопровождается отсылочными пометами. Именно привлечение иноязычных выражений в дальнейшем позволило исследователям уточнить фразеологические этимологии и избежать как недооценку русского происхождения, так и переоценку «русскости».

Заключение. Упреки рецензентов в «несистемности», по сути, определяют достоинства лексикографического предприятия Михельсона и показывают системность глубинную. Фразеология в современном понимании является частью идиоматики как явления многоуровневого. Это позволило автору осуществить идиоматическое моделирование, частным разделом которого стало уже моделирование фразеосемантическое. Четыре издания словаря представляют собой единую тетралогию, являющуюся первым опытом русского идиоматического тезауруса.

Ключевые слова: идиоматика, лексикография, ассоциативно-отсылочный принцип, иноязычные выражения, фразеосемантическая модель

MORITZ ILYICH MIKHELSON: A TEACHER, A PUBLIC FIGURE, AND A LEXICOGRAPHER (ON THE 200TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

K. P. Sidorenko

Abstract

Introduction. Moritz Ilyich Mikhelson (1825–1908) was a Russian educator, translator, public figure, linguist, and lexicographer. His life's work was a two-volume dictionary of Russian phraseology (1902–1903). Mikhelson was the one who conceptualized phraseology as a distinct linguistic phenomenon, which is reflected in the dictionary's title *Russian Thought and Speech*. He viewed phraseology as the 'physiognomy of language', embodied in the phraseological thesaurus of the Russian language.

Materials and Methods. An analysis of Mikhelson's lexicographic material shows that phraseology was a fragment of the Russian linguistic worldview of the late 19th and early 20th centuries. The dictionary includes phraseological units in the traditional sense, as well as apt expressions, original grammatical constructions, paroemias, and riddles, accompanied by explanatory notes, illustrations, references, and comparisons.

Results. The presentation of material in the dictionary follows an associative-referential principle, which demonstrates a carefully conceived lexicographic methodology. The dictionary is based on the principle of the self-sufficiency of a dictionary unit, and the frequent absence of interpretation is compensated by illustrative material that appears in the index included in the appendix. The statement of a parallel fact, both Russian and foreign, often renders traditional interpretation redundant, highlighting the self-sufficiency of the structural and semantic model. Mikhelson showed that Russian phraseology is impossible without foreign language material as its background. A significant part of the dictionary consists of vivid colloquial expressions reflecting the phraseological picture of the Russian world.

Conclusions. The reviewers' accusations of a 'lack of system' in fact point to the strengths of this monumental lexicographic project and reveal its deeper coherence. The four editions of the dictionary form a single tetralogy, representing the first attempt at a Russian phraseological thesaurus.

Keywords: phraseology, lexicography, associative-referential principle, foreign language expressions, semantic model

Введение

В историю России и Санкт-Петербурга Мориц Ильич Михельсон вошел как педагог, благотворитель, высокопоставленный государственный служащий, общественный деятель, переводчик и лексикограф. Родился он 16 декабря 1825 г., прожил долгую плодотворную жизнь, умер 19 апреля 1908 г.

Государственная служба

Михельсон получил образование в Главном педагогическом институте в Санкт-Петербурге, по окончании которого в 1845 г. был направлен учителем русского языка в Изюмское уездное училище (Харьковская губерния) (Акт двадцатипятилетнего юбилея... 1853, 123). Позже Михельсон препо-

давал в Александровском кадетском корпусе (Брест), в учебных заведениях столицы (Ларинской гимназии, Елизаветинском институте благородных девиц). С 1851 г. служил в должности чиновника по особым поручениям в Министерстве народного просвещения. В 1861 г. Михельсон был назначен на должность окружного инспектора учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа. После временной отставки в 1876 г. поступил на службу в IV Отделение Собственной его императорского величества Канцелярии («Ведомство учреждений императрицы Марии», занимавшееся управлением благотворительностью*). В 1878 г. полу-

* Геральдическим символом Ведомства был корящий птенцов пеликан, являющийся в настоящее время гербом РГПУ им. А. И. Герцена.

чил чин действительного статского советника (Список гражданским чинам IV класса... 1879, 1176). В 1885 г. Михельсон оставил государственную службу и посвятил себя общественной деятельности.

Методист и переводчик

Михельсон получает известность как автор двух учебных пособий — учебника по русскому языку (Михельсон 1856) и руководства по французско-русскому переводу (в соавторстве) (Рилингсон 1865). Учебник по русскому языку выдержал четыре издания и занимал видное место в ряду пособий, которые использовались при подготовке к поступлению в гимназию. Методическая ценность книги Михельсона обусловлена сочетанием научного содержания с доступностью изложения, что «вносило положительный эмоциональный момент в восприятие материала» (Волков, Приемышева 2004, 102).

Работа в Санкт-Петербургской Городской думе

В 1876–1884 гг. Михельсон состоял гласным Городской думы, т. е. непосредственно участвовал в решении хозяйственных вопросов столицы. Как депутат он контролировал работу общества санкт-петербургского водопровода, проблемы по «изысканию лучших способов употребления на городские нужды городских зданий и доходных статей», устройство «пожарных кранов на местах торговли легковоспламеняющимися предметами» и многое др. (Богданович 1906, 57). Благодаря Михельсону было принято антикоррупционное постановление о недопущении гласных думы к участию в городских подрядах (Портреты гласных... 1880, 93).

Благотворительность

В 1898 г. по инициативе Михельсона (совместно с дочерью Ольгой Морицевной) было основано «Общество попечения о бесприютных детях».

Позже Михельсон становится директором Попечительного о тюрьмах комитета, попе-

Рис. 1. Мориц Ильич Михельсон (1825–1908) (М. И. Михельсон: [некролог]... 1908, 354)

Fig. 1. Moritz Ilyich Mikhelson (1825–1908) (M. I. Mikhel'son: [nekrolog]... 1908, 354)

чителем в петербургской Николаевской детской больнице и в Демидовском доме трудящихся (Михельсон Мориц Ильич 2010).

В 1898 г. Министерство народного просвещения разрешило Академии наук принять капитал М. И. Михельсона в размере 15 тысяч рублей на учреждение премии его имени за труды в области русской филологии. В числе получивших премию (1909 г., половинная премия 500 рублей) был выпускник Санкт-Петербургского университета молодой ученый М. Р. Фасмер, в будущем автор знаменитого этимологического словаря русского языка.

После смерти Михельсона в некрологе была отдана дань его преподавательской, просветительской, научной и благотворительной деятельности и особо отмечена роль в жизни столицы как «горячего защитника

интересов города и населения» (М. И. Михельсон: [некролог]… 1908).

Лексикография

Результатом словарной работы Михельсона стали четыре книги, каждая из которых стимулирует возникновение последующей. Первое издание вышло в 1892 г.* под названием «Меткие и ходячие слова» (Михельсон 1894), второе было опубликовано в 1896 г. под заголовком несколько иным — «Ходячие и меткие слова». Такая разница имела для составителя принципиальное значение, отмечавшего в предисловии несовпадение в обозначении того факта, что «ходячие и «меткие» — не одно и то же (Михельсон 1896, VIII).

Через несколько лет (1902–1903) Михельсон выпускает объемное двухтомное издание «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии», содержащее более чем 11 тысяч словарных статей (Михельсон 1902; 1903).

Книгу обычно относят к фразеологическим словарям (Коровникова 1959, 25), однако это верно лишь отчасти. Понимание фразеологии не совпадает у Михельсона с современными трактовками и соответствует тому, что можно назвать идиоматикой, т. е. это «соблюдение национального своеобразия формы выражения мысли» (Савицкий 2006, 4). Широкое понимание термина «идиом» дает и П. Логан Смит, имея в виду обозначение «своеобразных черт и особенностей того или иного языка» (Смит 1959, 10). Идиоматичность каждого языка проявляется на всех уровнях. Новейшие исследования в области языков народов Севера показывают возникновение у билингвов коммуникативных помех, обусловленных идиоматической спецификой каждого языка при объединяющих универсалиях (Назмутдинова 2017, 12).

* Это издание в настоящее время является библиографической редкостью, отсутствует в крупнейших библиотеках России. Для статьи использовалось повторное издание 1894 г.

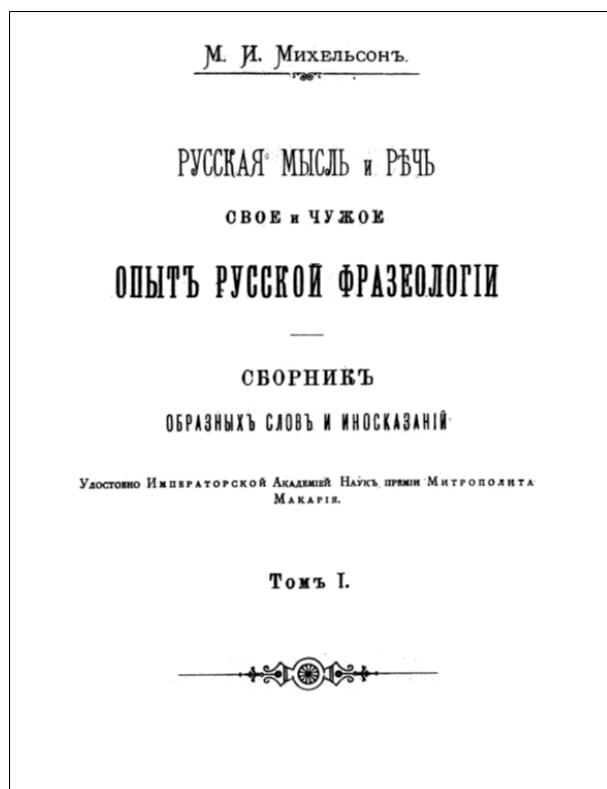

Рис. 2 Титульный лист первого тома словаря «Русская мысль и речь...» (1902–1903)

Fig. 2. Title page of the first volume of the dictionary *Russian Thought and Speech...* (1902–1903)

Исходное утверждение Михельсона — «фразеологией, вообще, называется наука или научная дисциплина, изучающая речь», «совокупность приемов, методов и законов, которыми пользуется и управляетя речь каждого отдельного народа». В узком смысле — это «совокупность приемов и методов, определяющих физиономию речи того или иного автора» (Михельсон 1902). В словаре описываются явления типологически разные, от слова до отрезка речи, высказывания, речевого знака, фразеологизма, паремии.

В состав словарной статьи может включаться краткое объяснение заголовочной части, но нередко объяснение вообще отсутствует, исходное выражение представлено как самодостаточное, сопровождаемое лишь иллюстрациями и отсылками. Михельсон в этом отношении был последователем В. И. Даля, который при толковании слов

предпочитал не «сухие, бесплодные определения», а «объяснение слова другим, а тем паче десятком других» (Даль 1880).

Двухтомник основан на огромном материале, восходящем к древним авторам, русской и мировой классике, однако привлечены также писатели «второстепенные». Показательно, что автор почувствовал силу Чехова и Горького и ввел примерно по 200 цитат (каждого!) из их произведений. Разговорная речь, просторечие, профессиональный жаргон в словаре не редкость.

В предшествующих двухтомному изданию выпусках в качестве исходного положения Михельсон терминологизирует обозначения «меткие слова» и «ходячие слова». Его размышления сводятся к разграничению этих терминоидов. При этом он замечает, что «самое слово “метко” имеет значение относительное» (Михельсон 1896, IX), т. е. по сути расширительное, зависящее от целеобразности выбора, «метких (не ходячих) слов можно набрать бесчисленное множество». Под «ходячими словами» понимаются «известные» цитаты, пословицы, пословичные выражения и иносказания, часто встречающиеся у нас как в устной речи, так и в литературе» (Михельсон 1902). Составитель воплощает компромиссную позицию: многое у него не частотно, но потенциально. Именно функциональной потенциальностью обладают цитаты, авторские выражения, введенные как заголовки словарных статей: *видал Федюш на свете я* (Крылов), *девушке в семнадцать лет какая шапка не пристанет* (Пушкин) и т. п. Однако значительная часть двухтомника — речения, смежные фразеологии в ее узком понимании, но не менее идиоматичные, например: *день я потерял, зуб со свистом, как никак, завириальные идеи, комментарии излишни, передовые люди, переселение душ, переминаться с ноги на ногу, периодические издания, грызть перо, перчатки потерять* (к несчастью, примета), *Петру I Екатерина II (надпись на памятнике)* и др.

Фразеологического и паремиологического материала в современном понимании очень

много (в *молчанку играть, задать перцу, красному яблочку червоточинка не укор, и черт под старость в монахи пошел* и т. д.). При возникающей «неточности в отнесении фразеологизмов к той или иной группе» (Коровникова 1959, 28) в аспекте фразеологическом «книга Михельсона сохраняет свою концептуальную актуальность» (Мокиенко 1994, 11).

Однако многочисленны также отдельные лексемы, т. е. образные слова, обладающие идиоматичностью: *перекрестись, перестрелка (перебранка), пересолить, перл, пертурбация, собачиться, собачья старость* (преждевременная, род болезни), *специфический, спиритизм, спотыкаться (говорить с запинками), опрокидон (рюмка с водкой)* и т. д.

Вводятся речевые ситуации и идиоматические реакции в диалоге. Например, встречаем словарный заголовок *Потому что!... (иноск.)* с примером: — *Почему вы так положительно утверждаете?* — *А потому что...* Иносказательность в результате транспозиционного шага и грамматическое обыгрывание дает идиоматический деривационный ход.

Неологизм как факт употребления нового слова также идиоматичен: *новатор (любитель нововведений), нервный век, передовица (статья в газете), гласность, гомеопатическая (доза), наэлектризовать, неврастеник, столверчение*.

В рецензии на посмертное издание «Русской мысли и речи» отмечается в качестве одного из недостатков введение подобного материала. Однако автор рецензии обращает этот «недостаток» в пользу словаря, поясняя, что такие слова обладают потенциальной образностью, создают идиоматичность языка: «Трудно уяснить себе, имеешь ли дело с словарем объяснительным <...> или книгой, в которой сопоставляются самые образы независимо от слов, их обозначающих» (Каринский 1912, 231).

Крылатые слова (выражения) также многочисленны. Структурно и семантически они не представляют собой единства, типологически же объединяются интертекстовой

деривацией, т. е. соотнесенностью с источником, например: *смоковый (фиговый) лист* (*Ветхий Завет*), *долго буду тем любезен я народу* (*Пушкин*), *если голова пуста, то голове ума не придастут места* (*Крылов*), *всue законы писати, когда их не исполняти* (*Петр I*), *в лапоть звонить* (*Гоголь*) и др.

О необходимости привлечения иностранных слов и выражений Михельсон писал неоднократно. Имелись в виду, прежде всего, речения, получившие у нас «право гражданства» (Михельсон 1896, VI), т. е. вошедшие в русский язык и одобренные нормой. В конце двухтомника дается обширный указатель иностранных выражений и слов, «вшедших в русский отдел, а также других, нередко приводимых письменно и устно» (Михельсон 1903). Именно Михельсон заметил лингвистические принципы изучения иноязычных вкраплений как объекта толкования, получивших в дальнейшем научное обоснование в теоретической фразеологии. Так, А. М. Бабкин отмечал двоякий характер употребления иноязычного материала — «в переводе на русский язык и в той иноязычной форме, которой они обязаны языку-источнику» (Бабкин 1970, 216). Михельсон привлек внимание к иноязычной цитате как факту русского текста (Михельсон 1902), достижением лексикографа является использование иностранного выражения как комментирующего средства интерпретации именно русского материала. Позже в русской фразеографии появляются капитальные издания, описывающие это явление. Наиболее известными являются словари А. М. Бабкина и В. В. Шендецова (Бабкин, Шендецов 1981; 1987) и Н. Т. Бабичева и Я. М. Боровского (Бабичев, Боровский 1986). У Михельсона иноязычные слова и выражения выносятся, как правило, в заглавие словарной статьи в транслитерированной, обруссевшей форме. Это, прежде всего, отдельные слова: *винегрет, ислам, неглиже, мадам, коридор, клуб, клоун, кузен (иноск. ирон.)* — любовник, *каприз, карьера, камарилья, крах, маразм*. Значительная часть заимствованных выражений сопровождается русскими граммати-

ческими «наращениями», например: *бельфам* — *бельфамистый, цугом, капитулировать*. Слово *мародер* вынесено в заголовок словарной статьи, при этом со свойственной Михельсону осторожностью не указывается четко происхождение, но даются варианты и сравнения на немецком, французском, испанском, латинском языках. Вводится также большая цитата из Тургенева («Степной король Лир»), со ссылкой на «двенадцатый год». При этом в скобках приводится переосмысленное деэтимологизированное *миродер*, явная аллюзия на «Войну и мир» Толстого. Отметим, что слово *миродеръ* находим у Даля — «*кто грабит, обдирает миръ, людей, переиначено из мародеръ*» (Даль 1882). Таким образом воплощается принцип «свое и чужое» в русской идиоматике.

Фразеологизмы и паремии, переведенные на русский язык, свидетельствуют о степени адаптации материала (*не в своей тарелке, гвардия умирает, но не сдается, быть или не быть* и др.). Второй путь — комментирующие речения в составе словарной статьи на иностранных языках, обобщенные в приложениях. Самым объемным и содержательным является приложение в двухтомнике (всего 247 с.), содержащее уже упомянутый «Указатель иностранных слов, вошедших в русский отдел...». В каждом случае определяется не только фактическое место речения, но и возможное, потенциальное присутствие в комментарии. Особые разделы посвящены немецкому, французскому, английскому, итальянскому и латинскому языкам.

Блестящей рецензией на двухтомник «Русская мысль и речь» откликнулся поэт, филолог-классик и педагог И. Ф. Анненский. Знаток русской литературы и древних языков, он делает ряд тонких замечаний, отмечая «ничтожные промахи», которые не умаляют достоинства труда Михельсона. Особо Анненский останавливается на том, что источником словарей предшествующих (пословиц и поговорок) был язык народной словесности. У Михельсона же «фразеология основана на богатейшем литературном материале», при этом рецензент отмечает, что

наряду с классиками русской литературы XVIII–XIX вв. «встречаем далеко не образцовую прозу гг. Михневича, Соколова, Быкова», писателей новейших. И такой «недостаток» становится достоинством издания, т. к. «для фразеологии важны отнюдь не одни корифеи литературы», важен учет источников «рядовых писателей и журналистов», роль которых очень важна, «ими-то, собственно, и вырабатывается литературная речь, ими и создается тот чутко-изменчивый фон ее, на котором впоследствии таланты выдающиеся будут выводить более оригинальные узоры» (Анненский 1908, 120).

В 1912 г., уже после смерти автора, книга выходит в иной редакции как однотомник, где была убрана иноязычная часть. Издатель однотомника помещает краткое предисловие, представляющее переработку авторских предисловий в предыдущих изданиях и подписывается инициалами *O. M.* (Ольга Михельсон, дочь автора). Обосновывается сокращение объема и утверждается, что издание задумано самими Михельсоном и подготовлено сообразно его указаниям. Действительно, внешне очевидно соответствие с изданиями предшествующими: структура словарной статьи и основной материал почти не изменился, кое-что привнесено. Однако были изменены словарные принципы Михельсона, основанные на использовании иноязычного материала. Следует спорное утверждение о том, что такие изменения были сделаны для большей доступности по цене и содержанию для «широкого круга читателей» (Михельсон *O. M.* 1912, III). Трудно в это поверить. Можно лишь предположить, что редактирование осуществлялось под давлением каких-то обстоятельств. По-видимому, здесь были свои причины, связанные с политической ситуацией в России. Смеем допустить, что сам Михельсон, желая сократить объем, мог бы уменьшить обильный иноязычный материал, ужать справочную часть и комментарии, оставив без изменения свою «идиоматическую» стратегию.

К чести современных издателей, репринтные воспроизведения «Русской мысли и речи»

соответствуют двухтомному изданию 1902–1903 гг. Именно оно признается классическим, именно ему Императорская Академия наук присудила премию имени митрополита Макария. Словари Михельсона, и в первую очередь двухтомник, переиздаются, они доступны, удобны в использовании, обладают несомненной притягательностью. Заметно, что на основе большого словаря создана популярная богато иллюстрированная версия, предназначенная, прежде всего, для средней школы (Михельсон 2016).

Колоссальная эрудиция Михельсона позволила учесть в полной мере межкультурные универсалии, прояснить темные места и ложные этимологии. Принципы историко-этимологического комментирования и анализа в теоретическом осмыслении и практическом применении были разработаны позже В. М. Мокиенко (Мокиенко 1994, 18) и его школой. Привлечение иноязычного материала, как отмечает Мокиенко, «спасает» исследование как «от недооценки русского происхождения», так и от переоценки «русскости». В результате опорой для толкования становится «осторожность и “плюралистичность”» (Мокиенко 1994, 17), характерные для Михельсона. Обратившись к таким словарным статьям, как *пустить козла в огород, будьте здоровы, дорого яичко Светлому дню, каша в голове, точить лясы, отложить в долгий ящик*, мы можем в этом убедиться.

Еще раз хочется отметить справочный аппарат двухтомного издания. В указателе к «русскому отделу» (Михельсон 1903) приводятся заголовки собственно словарных статей, однако при этом подавляющее большинство речений — фоновые, отсылочные. Например, пословица *хвастливое слово гнило* имеет ссылку на словарную статью *ржаная каша сама себя хвалит* и входит в комментирующий блок речений, русских и иноязычных. Глагол *стричь* имеет отсылку к двум пословицам — *доброго пастыря дело овец стричь, а кожи не снимать и шерсть стриги, да не снимай шкуры*. Такая многовекторность позволяет увидеть идиоматический

потенциал русской речи и не «утонуть» в материале, представленном в словаре.

Результаты исследования

В словаре «Русская мысль и речь» воплощается принцип самодостаточности словарной единицы, а нередкое отсутствие толкования компенсируется иллюстративным материалом, получающим свое отражение в указателях. Автору удалось последовательно провести принцип идиоматического моделирования, частным разделом которого стало уже моделирование фразеосемантическое.

Михельсон доказал, что русская идиоматика невозможна без фонового иноязычного материала, который вводится в переводной или беспереводной форме и последовательно сопровождается отсылочными пометами.

Михельсон обосновал положение, согласно которому экспрессивность («меткие слова») может не сопровождаться частотностью («ходячие слова») и дает многочисленные прецедентные раритеты, т. е. единицы, «готовые» к употреблению, узнаваемые, идиоматичные.

Заключение

Труды Михельсона были многосторонними и плодотворными. К сожалению, его педагогическая работа, организаторская деятельность и благотворительность почти забыты. Однако идиоматические словари переиздаются, используются в практике преподавания русского языка в средней школе, цитируются в научных работах. Четыре лексикографических издания, последовательно дополняющих и развивающих друг друга, представляют собой, по сути, тетраглию. Двухтомный словарь 1902–1903 гг. занимает центральное место в этой лексикографической цепочке. При этом идиоматика выступает как фрагмент русской языковой картины мира конца XIX — начала XX в. Символичны слова, заключающие рецензию педагога-Анненского и оценивающие труды педагога-Михельсона как важные и полезные издания, которые «не могут не содействовать поднятию любви к русскому слову и желанию работать над ним» (Анненский 1908, 122).

ИСТОЧНИКИ

- Михельсон, М. И. (1894) *Меткие и ходячие слова: Сборник русских и иностранных пословиц, изречений и выражений*. СПб.: Паровая скоропечатная П. О. Яблонского, VI, 690 с.
- Михельсон, М. И. (1896) *Ходячие и меткие слова: Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний)*. 2-е изд. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, XII, 598 с.
- Михельсон, М. И. (1902) *Русская мысль и речь: Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. Т. 1*. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, VIII, 779 с.
- Михельсон, М. И. (1903) *Русская мысль и речь: Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. Т. 2*. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 830 с.
- Михельсон, М. И. (1912) *Русская мысль и речь: Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний. Посмертное издание*. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1161 с.

СЛОВАРИ

- Бабичев, Н. Т., Боровский, Я. М. (1986) *Словарь латинских крылатых слов*. 2-е изд. М.: Русский язык, 958 с.
- Бабкин, А. М., Шендецов, В. В. (1981) *Словарь иноязычных выражений и слов: в 2 т. Т. 1*. Л.: Наука, 654 с.
- Бабкин, А. М., Шендецов, В. В. (1987) *Словарь иноязычных выражений и слов: в 2 т. Т. 2*. Л.: Наука, 816 с.
- Даль, В. И. (1880) *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1*. СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 723 с.

Даль, В. И. (1882) *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2.* СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 807 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акт двадцатипятилетнего юбилея Главного педагогического института, 30 сентября 1853 г.* (1853) СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 176 с.
- Анненский, И. (1908) [Рец. на: Михельсон, М. И. (1902–1903)*] *Журнал Министерства народного просвещения*, Н. С., ч. 16, июль, с. 119–122.
- Бабкин, А. М. (1970) *Русская фразеология, ее развитие и источники*. Л.: Наука, 263 с.
- Богданович, К. И. (1906) *Предметный систематический указатель к Известиям Санкт-Петербургской Городской Думы по водопроводам с 1863–1890 гг. включительно. Часть I.* СПб.: Санкт-Петербургская городская типография, 131 с.
- Волков, С. С., Приемышева, М. Н. (2004) М. И. Михельсон — педагог и методист. В кн.: *Проблемы фразеологической и лексической семантики: Материалы Международной научной конференции*. М.: ИТИ Технологии, с. 99–104.
- Каринский, Н. М. (1912) [Рец. на Михельсон, М. И. (1912)] *Журнал Министерства народного просвещения*, Н. С., ч. 41, октябрь, с. 227–234.
- Коровникова, М. В. (1959) Фразеологический словарь М. И. Михельсона «Русская мысль и речь» как источник для изучения фразеологии русского языка. В кн.: *Материалы III межобластной конференции кафедр русского языка педвузов Поволжья (18–21 мая 1951 г.). Тезисы докладов*. Куйбышев: [б. и.], с. 25–29.
- М. И. Михельсон: [некролог]. (1908) *Нива*, № 19, с. 354.
- Михельсон, М. И. (1856) *Приготовительный курс русского языка*. СПб.: Тип. М. Эттингера, 114 с.
- Михельсон, М. И. (2016) *Русские крылатые слова: иллюстрированный словарь*. М.: Просвещение, 357 с.
- Мысяков, В. А. (ред.). (2010) Михельсон Мориц Ильич. В кн.: *Русская интелигенция: Автобиографии и библиографические документы в собрании С. А. Венгерова: аннотированный указ: в 2 т. Том 2: М–Я*. СПб.: Наука, с. 65.
- Михельсон, О. М. (1912) Предисловие. В кн.: *Русская мысль и речь: Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний. Посмертное издание*. СПб.: Брокгауз-Ефрон, с. III–XII.
- Мокиенко, В. М. (1994) Мориц Ильич Михельсон и его «Русская мысль и речь...». В кн.: М. И. Михельсон. *Русская мысль и речь: Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. Т. 1.* М.: Русские словари, с. 3–28.
- Назмутдинова, Т. С. (2017) *Синтаксическая интерференция в речи долгано-русских билингвов (на материале языка анабарских долган)*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 206 с.
- Портреты гласных Санкт-Петербургской городской Думы сессии 1877–1880 гг. (1880). СПб.: Типография Шмидта, 160 с.
- Рилингсон** (1865) *Практическое руководство к переводам с французского языка на русский и с русского языка на французский: для старших классов средних учебных заведений: курс 1.* СПб.: Печатня Головина, 122 с.
- Савицкий, В. М. (2006) *Основы общей теории идиоматики*. М.: Гнозис, 208 с.
- Смит, Л. П. (1959) *Фразеология английского языка*. М.: Учпедгиз, 208 с.
- Список гражданским чинам IV класса: Исправленный по 1-е июня 1879 г. (1879) СПб.: Типография Правительствующего сената, 1351 с.

SOURCES

Mikhel'son, M. I. (1894) *Metkie i khodyachie slova: Sbornik russkikh i inostranniyh poslovits, izrechenij i vyrazhenij* [Apt and current words: A collection of Russian and foreign proverbs, sayings, and expressions]. Saint Petersburg: P. O. Yablonskij's Publ., VI, 690 p. (In Russian)

Mikhel'son, M. I. (1896) *Khodyachie i metkie slova: Sbornik russkikh i inostranniyh tsitat, poslovits, pogovorok, poslovichnykh vyrazhenij i otdel'nykh slov (inoskazanij)* [Current and apt words: A collection

* Полное описание рецензируемого словаря см. в разделе «Источники».

** Рилингсон — коллективный псевдоним: И. И. Флери, Л. Крестлинг, М. И. Михельсон.

of Russian and foreign quotes, proverbs, sayings, proverbial expressions, and individual words (allegories)]. 2nd ed. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., XII, 598 p. (In Russian)

Mikhelson, M. I. (1902) *Russkaya mysl' i rech'*: *Svoe i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii: Sbornik obraznykh slov i inoskazanij. V 2 tomakh. T. 1* [Russian thought and speech: Own and foreign. Experience of Russian phraseology: Collection of figurative words and allusions. In 2 volumes. Vol. 1]. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., VIII, 779 p. (In Russian)

Mikhelson, M. I. (1903) *Russkaya mysl' i rech'*: *Svoe i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii: Sbornik obraznykh slov i inoskazanij. V 2 tomakh. T. 2* [Russian thought and speech: Own and foreign. experience of Russian phraseology: Collection of figurative words and allusions. In 2 volumes. Vol. 2]. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 830 p. (In Russian)

Mikhelson, M. I. (1912) *Russkaya mysl' i rech'*: *Svoe i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii: Sbornik obraznykh slov i inoskazanij Posmertnoe izdanie* [Russian thought and speech: Own and foreign: Experience of Russian phraseology: collection of figurative words and allusions. Posthumous edition]. Saint Petersburg: Brokgauz-Efron Publ., 1161 p. (In Russian)

DICTIONARIES

Babichev, N. T., Borovskij, Ya. M. (1986) *Slovar' latinskikh krylatykh slov*. [Dictionary of Latin winged words]. 2nd ed. Moscow: Russkij jazyk Publ., 958 p. (In Russian)

Babkin, A. M., Shendetsov, V. V. (1981–1987) *Slovar' inoyazychnykh vyrazhenij i slov: v 2 tomakh. T. 1*. [Dictionary of foreign language expressions and words: In 2 vols. Vol. 1]. Leningrad: Nauka Publ., 654 p. (In Russian)

Babkin, A. M., Shendetsov, V. V. (1981–1987) *Slovar' inoyazychnykh vyrazhenij i slov: v 2 tomakh. T. 2*. [Dictionary of foreign language expressions and words: In 2 vols. Vol. 2]. Leningrad: Nauka Publ., 816 p. (In Russian)

Dal', V. I. (1880–1882) *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. T. 1* [Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols Vol. 1]. Saint Petersburg; Moscow: M. O. Vol'f's Publ., 723 p. (In Russian)

Dal', V. I. (1880–1882) *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. T. 2* [Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols Vol. 2]. Saint Petersburg; Moscow: M. O. Vol'f's Publ., 807 p. (In Russian)

REFERENCES

Akt dvadtsatipyatiletnego yubileya Glavnogo pedagogicheskogo instituta, 30 sentyabrya 1853 g. [Act of the twenty-fifth anniversary of the Main Pedagogical Institute, September 30, 1853]. (1853) Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 176 p. (In Russian)

Annenskij, I. (1908) [Rets. na: Mikhelson, M. I. (1902–1903)] *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, N. S., pt. 16, July, pp. 119–122. (In Russian)

Babkin, A. M. (1970) *Russkaya frazeologiya, ee razvitiye i istochniki* [Russian phraseology, its development and sources]. Leningrad: Nauka Publ., 263 p. (In Russian)

Bogdanovich, K. I. (1906) *Predmetnyj sistematischeskij ukazatel' k Izvestiyam Sankt-Peterburgskoj Gorodskoj Dumy po vodoprovodam s 1863–1890 gg. Vklyuchitel'no. Chast' I* [A systematic subject index to the Proceedings of the Saint Petersburg city Duma on water pipes from 1863 to 1890 inclusive. Part I]. Saint Petersburg: Saint Petersburg City Printing House Publ., 131 p. (In Russian)

Karinskij, N. M. (1912) [Rets. na Mikhelson, M. I. (1912)] *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, N. S., pt. 41, October, pp. 227–234. (In Russian)

Korovnikova, M. V. (1959) *Frazeologicheskij slovar' M. I. Mikhelsona "Russkaya mysl' i rech'"* kak istochnik dlya izuchenija frazeologii russkogo jazyka [Phraseological dictionary "Russian thought and speech" by M. I. Mikhelson as a source for studying the phraseology of the Russian language]. In: *Materialy III mezhblastnoj konferentsii kafedr russkogo jazyka pedvuzov Povolzh'ya (18–21 maya 1951 g.). Tezisy dokladov*. [Materials of the III interregional conference of the departments of the Russian language of Pedagogical universities of the Volga region (May 18–21, 1951). Abstracts]. Kuybyshev: [s. n.], pp. 25–29. (In Russian)

M. I. Mikhelson: [nekrology] (1908) *Niva*. no 19, p. 354. (In Russian)

Mikhelson, M. I. (1856) *Prigotovitel'nyj kurs russkogo jazyka*. [Preparatory course of the Russian language]. Saint Petersburg: M. Ettinger's Publ., 114 p. (In Russian)

- Mikhel'son, M. I. (2016) *Russkie krylatye slova: illyustrirovannyj slovar'*. [Russian winged words: An illustrated dictionary]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 357 p. (In Russian)
- Myslyakov, V. A. (ed.). (2010) Mikhel'son Morits Il'ich. In: *Russkaya intelligentsiya: Avtobiografi i bibliograficheskie dokumenty v sobranii S. A. Vengerova: annotirovannyj ukaz: v 2 t. Tom 2: M–Ya* [The Russian intelligentsia: Autobiographies and bibliographic documents in the collection of S. A. Vengerov: An annotated index: in 2 vols. Vol. 2]. Saint Petersburg: Nauka Publ., p. 65. (In Russian)
- Mikhel'son, O. M. (1912) *Predislovie* [The preface]. In: *Russkaya mysl i rech': Svoe i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii: Sbornik obraznykh slov i inoskazanij. Posmertnoe izdanie* [Russian thought and speech: Own and foreign. Experience of Russian phraseology: Collection of Figurative words and allusions. Posthumous edition]. Saint Petersburg: Brokgauz and Efron Publ., pp. III–XII. (In Russian)
- Mokienko, V. M. (1994) Morits Il'ich Mikhel'son i ego "Russkaya mysl' i rech'..." [Moritz Ilyich Mikhel'son and his "Russian thought and speech..."]. In: M. I. Mikhel'son. *Russkaya mysl' i rech': Svoe i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii: Sbornik obraznykh slov i inoskazanij: v 2 t. T. 1* [Russian thought and speech: Own and foreign. Experience of Russian phraseology: Collection of figurative words and allusions: In 2 vols. Vol. 1]. Moscow: Russkie slovari Publ., pp. 3–28. (In Russian)
- Nazmutdinova, T. S. (2017) *Sintaksicheskaya interferentsiya v rechi dolgano-russkikh bilingvov (na materiale yazyka anabarskikh dolgan)* [Syntactic interference in the speech of Dolgan-Russian bilinguals (based on the material of the language of the Anabar Dolgans)]. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 206 p. (In Russian)
- Portrety glasnykh Sankt-Peterburgskoj gorodskoj Dumy sessii 1877–1880 gg.* [Portraits of the members of the Saint Petersburg city Duma in the 1877–1880 session]. (1880) Saint Petersburg, Shmid's Publ., 160 p. (In Russian)
- Rilingson (1865) *Prakticheskoe rukovodstvo k perevodam s frantsuzskogo yazyka na russkij i s russkogo yazyka na frantsuzskij: dlya starshikh klassov srednikh uchebnykh zavedenij: kurs 1* [French-Russian and Russian-French translations practical guide for senior classes of secondary educational institutions: Course 1]. Saint Petersburg: Golovin's Publ., 122 p. (In Russian)
- Savitskij, V. M. (2006) *Osnovy obshchej teorii idiomatiki* [Fundamentals of the general theory of idiomatics]. Moscow: Gnozis Publ., 208 p. (In Russian)
- Smith, L. P. (1959) *Frazeologiya anglijskogo yazyka* [English idioms]. Moscow: Uchpedgiz Publ., 208 p. (In Russian)
- Spisok grazhdanskim chinam IV klassa: Ispravlennyj po 1-e iyunya 1879 g.* [List of civil ranks of the 4th Class: Corrected as of June 1, 1879]. (1879) Saint Petersburg: Governing Senate Publ., 1351 p. (In Russian)
- Volkov, S. S., Priemyshova, M. N. (2004) M. I. Mikhel'son — pedagog i metodist. [M. I. Mikhelson as a teacher and methodologist]. In: *Problemy frazeologicheskoy i leksicheskoy semantiki: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. Kostroma*. [Problems of phraseological and lexical semantics: Proceedings of the International Scientific Conference]. Moscow: ITI Tekhnologii Publ., pp. 99–104. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

СИДОРЕНКО Константин Павлович — Konstantin P. Sidorenko

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [5640-3188](#), ResercherID: [M-8054-2016](#), ORCID: [0000-0002-3424-1529](#), e-mail: sidorenko274@yandex.ru

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка.

Поступила в редакцию: 7 июля 2025.

Прошла рецензирование: 25 августа 2025.

Принята к печати: 1 декабря 2025.